

Василь БЫКОВ, писатель:

Свой путь к свободе каждому суждено пройти в одиночку

Умер Василь Владимирович Быков.

В последние годы он был вынужден покинуть родную Белоруссию — жил в Финляндии, Германии, Чехии. Умирать вернулся на родину. После него остались мужественные и пронзительные книги. Он был олицетворением писательской честности и личной порядочности. Когда уходит такой человек, очень важно узнать — о чем он думал на излете жизни. В прошлом году небольшим тиражом на белорусском языке вышли воспоминания Василя Быкова «Долгая дорога домой». Российскому читателю они практически неизвестны. Фрагмент из этой книги в переводе Сергея НЕХАМИКИНА «Известия» сегодня предлагаем вашему вниманию.

Свобода — главная моральная и физическая ценность, данная каждому живому существу от рождения. Все живое и пользуется этой ценностью, насколько возможно в сложном, запутанном мире естественного существования. Кроме разве что человека, которому мало данной от рождения свободы. Чтобы в полной мере осознать и почувствовать ее необходимость, ему суждено пройти через хитросплетения жизненного лабиринта, а то и остаться в одном из его тупиков. И свикнуться, зачехлуть, потерять врожденный дар свободы, приспособиться во имя элементарных целей биологического существования. Сделаться частью толпы, общества, электората — таким, как все.

Но как быть личности, если она выпадает из массы себе подобных, если это — художник, которым дви-

жет внутренний импульс самовыражения? Как преодолеть животную зависимость от социума, который неизбежно нивелирует Богом данный дар? Или, может, не нужно ничего преодолевать, а подладиться, приспособиться, чтобы достигнуть бесконфликтного существования? Десятилетиями в наших ушах звучала рабская максима: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Действительно нельзя, не дадут, не позволят. Те, от кого это зависит, вдохновляются не обманчивой идеей человеческой свободы, а реальной потребностью подавления и силы. И, правда, они обладают немалой силой, потому что они — всегда в большинстве.

Может, действительно, чтобы выжить, стоит объединиться, сбиться в стаю, как поступают многие существа в живой природе. Особенно

если есть идея — несущественно, хорошая или плохая. Иногда идея определяется инстинктом нации или класса, или какой-то группы, и тогда мир оказывается перед имперской, пролетарской, нацистской идеями, из-за которых всегда льется кровь. Одержимость так называемыми популистскими идеями стоит большой крови, и они редко осуществляются. Даже самая святая из них — идея свободы.

Но какая еще идея нужна художнику, если его душа уже захвачена идеей высшей пробы — правды и красоты? Ничему другому в его сердце места нет, он — индивидуалист. Все значимое в искусстве от века создается на основе индивидуализма. Попытки заорганизовать художественное творчество (тем более литературное) всегда терпели фиаско. Художники — одиночники, они создают штучный товар. Творческий альянс двоих, даже когда каждый из них гений, невозможен. Только по отдельности. Даже если они единомышленники, единовѣрцы, принадлежат к одной партии. Коллективный элемент в искусстве несомненно деструктивен.

Правда, наше время особое — криводушное и жестокое, а что до искусства — разрушительное по своей сути, только мы еще не до конца осознали это. Наверное, сейчас в

ФОТО ИЗ АРХИВА НАТАЛЬИ РЕШЕТОВСКОЙ

60-е годы. Василь Быков (слева) и Александр Солженицын. Снимок публикуется впервые

первую очередь нужно заботиться не о расцвете, а о выживании и сохранении всего лучшего в национальной и мировой культуре, что так безжалостно разрушается властями и временем. Наверное, лучше сохранить все. Но неужели непонятно, что и разрушать тоже удобнее одним махом — все сразу. Так дешевле для властей, которые привыкли властвовать не только над телами, но и над душами людей. С этой целью в недавнем прошлом они создали партию, колхозы, гулаг, чтобы загрести всех сразу. И согнали художников в «творческие» союзы, где взяли их в «творческий» плен. Это, как правило, делалось руками самих же художников из числа самых шустрых коллаборационистов. По старому принципу самообслуживания: сами пишете, сами себя и сажайте (...)

Можно понять наших коллег, российских демократов, которые

недавно пережили то же, что и мы, и теперь потянулись к обманчивой, труднодостижимой свободе. Объединившись с белорусами, они думают приобрести дополнительный шанс на пути к ней, руководствуясь все той же логикой — вместе легче. Но старая чешская пословица гласит: не запускать мельницу, если не сможешь ее остановить. Смогут ли наши российские коллеги достойно распорядиться хотя бы собственной свободой? А может, реальней и для нас, и для них опасность потерять все? Где гарантия, что их свобода достигнута полностью и навсегда? В стране, где не кончаются позорные войны, всюду льется кровь, уничтожается свобода слова, а главной государственной идеей делается все тот же национал-империализм? Слишком это сомнительно...

У нас и собственных бед хоть отбавляй. Рушится экономика, народ доведен до нищеты, уничтожаются

национальная культура и язык. Похоже, что помочь нам не сможет никто — так глубоко завязли мы в трясине лжи и тирании, что от нас отвернулся весь белый свет. И все же нам, как тем ээкам, очень не хочется попасть из одной камеры в такую же другую, особенно если перерыв между допросами оказался столь короток.

Наверное, каждому свой путь к свободе суждено пройти в одиночку. Все же индивидуализм и в этом случае — не самый плохой выбор на пути к ней. Может, не лучший, но и не самый худший — в основе коллективной свободы всегда лежит свобода индивидуальная.

Наверное, мои рассуждения пессимистичны, хотя душа жаждет оптимизма. Как когда-то писала великая Леся Украинка: «Без надежды все ж надеюсь...»

Франкфурт-на-Майне,
март 2002 года